

Чжун Сибай посмотрел на юношу, а затем выразительным взглядом указал на птицу в своих руках.

Юноша понял его без слов, медленно протянул руку и с величайшей осторожностью коснулся птички.

В тот же миг лицо мальчика озарилось неподдельной радостью, глаза засияли восторгом.

Чжун Сибай поднял руку и ласково погладил его по голове.

Птица, всё это время не сводившая глаз с Чжун Сибая, внезапно расправила крылья. Мальчик испуганно отдернул руку, и птица вспорхнула с ладони Чжун Сибая, устремившись ввысь.

Тем не менее, возможность прикоснуться к птице привела его в такой восторг, что он радостно поблагодарил Чжун Сибая и убежал.

Чжун Сибай проводил его взглядом, улыбнулся, рассыпал остатки пшеницы и, опираясь на колени, медленно поднялся.

Он встретился взглядом с Су Лэнянем, стоявшим неподалеку. Казалось, в этот момент мир вокруг замер, звуки стихли. Их взгляды сплелись, между ними словно возникло нечто незримое и неосоздаваемое, но в это мгновение ставшее вечным.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда внезапно зазвонил телефон Чжун Сибая.

Он моргнул, отводя взгляд от Су Лэняня, ответил на звонок и, перекинувшись парой фраз, повесил трубку.

Бросив последний взгляд на Су Лэняня, он зашагал в его сторону.

Сердце Су Лэняня бешено колотилось, отдаваясь в ушах гулким барабанным боем, от которого кружилась голова.

Видя, что Чжун Сибай подходит всё ближе, он нервничал ещё сильнее. Когда тот оказался совсем рядом, Су Лэнянь с ужасом осознал, что его ладони вспотели, а ногти впились в кожу до боли.

Однако Чжун Сибай не остановился и прошел мимо.

Сердце Су Лэняня провалилось в бездну, сжавшись от острой боли. Он весь обмяк, погрузившись в состояние полной подавленности и душевного опустошения.

В смятении и растерянности Су Лэнянь так и позволил Чжун Сибая уйти прочь.

Вдруг в кармане брюк завибрировал телефон. Всё ещё пребывая в полузабытьи, Су Лэнянь машинально достал аппарат. Увидев сообщение на экране, он застыл, уголки его губ дрогнули в горькой усмешке, а рука с телефоном безвольно опустилась.

Это было уведомление о переводе средств от Чжун Сибая.

Сдаться?

Лицо Су Лэняня выражало полное замешательство, которое быстро сменилось паникой. Он резко развернулся и побежал вслед за уходящим Чжун Сибаям.

Запыхавшись, он выбежал из парка и, словно по воле судьбы, сразу заметил Чжун Сибай, который собирался сесть в машину.

Собрав последние силы, Су Лэнянь подлетел к нему и ухватился за ещё не закрытую дверцу. Он был настолько измотан бегом, что не мог вымолвить ни слова.

Чжун Сибай нахмурился, глядя на его состояние, и протянул ему только что купленную нераспечатанную бутылку воды.

Су Лэнянь посмотрел на воду, но не взял её.

Чжун Сибай на мгновение задумался, затем сам открутил крышку и протянул бутылку снова. Только тогда Су Лэнянь свободной рукой принял её и принялся жадно пить.

Он действительно был слишком взволнован и напуган. Боясь, что Чжун Сибай уедет, пока он возится с крышкой, он не решался взять воду сразу. Хорошо, что Чжун Сибай понимал его состояние и сам помог ему.

Мо Вэньсюань, сидевший на водительском сиденье, с интересом наблюдал за происходящим. В его глазах мелькнул странный темный огонек, а пальцы лениво постукивали по рулю.

Глядя на простую одежду Чжун Сибая, он догадался, из-за чего между ними возник конфликт, и именно это он и хотел видеть.

Придя в себя, Су Лэнянь заметил Мо Вэньсюаня. Его лицо исказилось, в нем не осталось и следа почтительности подчиненного к начальнику — лишь враждебность и ненависть к сопернику. Эти чувства захлестнули его разум, вытеснив всякую рассудительность.

— Ты выглядишь жалко, — прямо сказал Чжун Сибай.

Эти слова стали последней каплей. Душевное равновесие Су Лэняня окончательно рухнуло. Сверкая яростным взглядом, он закричал:

— Почему он здесь?!

— Успокойся, — ответил Чжун Сибай. — Мы с господином Мо едем на светский прием.

— В каком качестве ты с ним едешь? Как его новый любовник?! — Су Лэнянь готов был испепелить его взглядом.

Чжун Сибай нахмурился:

— Ты сейчас не в себе. Что бы я ни сказал, ты не поймешь, поэтому предлагаю поговорить, когда ты придешь в себя.

— Я спокоен! Ответь мне! Какие у вас отношения? Почему вы вместе гуляли? Почему он покупал тебе одежду? Почему вы ходили в ресторан для пар?! — взревел Су Лэнянь.

То, от чего он бегал вчера, вырвалось наружу в этот самый момент.

Чжун Сибай посмотрел на него:

— Откуда ты всё это знаешь?

— Почему бы мне не знать? Если не хочешь, чтобы узнали, не делай этого!

— Вероятно, он установил на твой телефон систему слежения, — внезапно подал голос Мо Вэньсюань, подливая масла в огонь.

Лицо Чжун Сибая помрачнело. Не глядя на свой телефон, он спросил:

— Это правда? Скажи мне, что нет, и я поверю тебе.

Рассудок Су Лэняня на мгновение вернулся. Если секунду назад его сердце горело в огне, то теперь он словно оказался в ледяном склепе. Его пробила дрожь, он не мог произнести ни слова.

— Ха, ты и правда согласишься, если он скажет нет? — усмехнулся Мо Вэньсюань. — На его месте я бы точно сказал нет.

Чжун Сибай искоса взглянул на него, и Мо Вэньсюань тут же поднял руки, показывая, что молчит.

Чжун Сибай снова повернулся к Су Лэняню:

— Отвечай, да или нет?

Су Лэнянь колебался, его губы дрожали, но он не смог выдать из себя ни слова.

Он прекрасно знал, где проходит граница дозволенного для Чжун Сибая, и давно её переступил. Что теперь ждет его? Су Лэнянь не мог и не смел об этом думать. Если бы он знал заранее... хотя, наверное, он всё равно поступил бы так же. Он не понимал, что с ним происходит — может, он болен?

Если бы это действительно была болезнь, было бы гораздо проще.

Хотя выражение лица Су Лэняня говорило само за себя, Чжун Сибай ждал ответа от него лично.

Спустя некоторое время Су Лэнянь с трудом проговорил:

— Если я скажу правду, ты не поедешь с Мо Вэньсюанем?

Это был шантаж, но весьма слабый. Тем не менее Чжун Сибай кивнул:

— Хорошо.

Интерес в глазах Мо Вэньсюаня мгновенно угас — всё пошло не по его сценарию, а для человека, привыкшего всё просчитывать, это было плохим знаком.

Су Лэнянь улыбнулся, хотя это было похоже на рыдания:

— Да, я установил на твой телефон систему слежения.

Сказав это, он пристально посмотрел на Чжун Сибая, словно ожидая приговора.

Чжун Сибай отвел взгляд и обратился к Мо Вэньсюаню:

— Простите, господин Мо, у меня тут возникли непредвиденные обстоятельства. Я не смогу поехать сегодня вечером, надеюсь на ваше понимание.

Мо Вэньсюань взглянул на Су Лэняня и улыбнулся:

— Я понимаю. В такой ситуации всё равно было бы не до веселья. Давайте перенесем встречу.

— Благодарю вас, господин Мо. Мне очень жаль, надеюсь, вы дадите мне шанс загладить вину.

— Я сообщу вам, когда мне понадобится компенсация, — ответил Мо Вэньсюань.

Чжун Сибай кивнул и вышел из машины.

Мо Вэньсюань посмотрел на Су Лэняня, затем снова на Чжун Сибая и с легким беспокойством добавил:

— Тогда я поехал. Будь осторожен, если что-то случится — звони.

Чжун Сибай и Су Лэнянь стояли на обочине. Чжун Сибай тяжелым взглядом окинул Су Лэняня:

— Первое: мы с господином Мо просто друзья. Второе: вчера я пошел с ним, потому что он любезно предложил помощь. За одежду я платил сам, а поход в ресторан был моим способом выразить благодарность. Третье: какое отношение имеют мои дела к тебе, чтобы ты позволял себе указывать, что мне делать?

Су Лэнянь онемел, внутри у него стало совсем пусто и холодно.

Сказав это, Чжун Сибай развернулся и пошел прочь. Су Лэнянь молча последовал за ним, соблюдая дистанцию.

Казалось, всё вернулось в прежнее русло, но тревога в сердце Су Лэняня лишь усиливалась.

Когда Чжун Сибай вошел в мастерскую по ремонту замков, Су Лэнянь запаниковал. Он хотел ворваться следом, чтобы остановить его, но не решился переступить порог.

Вскоре Чжун Сибай вышел вместе с мужчиной средних лет, который нес ящик с инструментами.

Су Лэнянь, бледный как полотно, смотрел на Чжун Сибая с мольбой в глазах.

Мастер, выйдя на улицу и увидев измученного Су Лэняня, недоуменно нахмурился.

Чжун Сибай привел мастера к своему дому и указал на замок:

— Вот этот.

Мастер поставил ящик и приготовился к работе.

— Подождите! — выкрикнул Су Лэнянь.

Мастер остановился и посмотрел на него. За время пути он уже понял, что эти двое вместе и между ними явно назрел конфликт. Его сорокалетний жизненный опыт не обманывал!

Су Лэнянь обратился к Чжун Сибая срывающимся голосом:

— Ты правда хочешь его сменить?

Чжун Сибай, не глядя на него, сказал мастеру:

— Пожалуйста, поторапливайтесь.

Мастер переводил взгляд с одного на другого, затем на замок, и потянулся к нему инструментом.

Лицо Су Лэняня исказила безнадежность. Казалось, этот замок был замком на сердце Чжун Сибая, и ключи от него были только у них двоих. Но теперь Чжун Сибай менял замок, и у него больше не будет ключа, чтобы войти.

— Ты не терял ключи, зачем менять замок? — прошептал Су Лэнянь, глядя, как инструмент касается металла.

В конце концов мастер не стал продолжать. Он тяжело вздохнул, убрал инструменты в ящик и встал. Посмотрев на Чжун Сибая мудрым, умудренным жизнью взглядом, он медленно произнес:

— Молодой человек, если есть недопонимание, сядьте и поговорите. Нет ничего, что нельзя было бы преодолеть. Не теряйте самого ценного друга из-за сиюминутной гордости.

Чжун Сибай: «...»

Су Лэнянь смотрел на мастера, как на единственный луч света в своем отчаянии, всем своим видом выражая благодарность.

Проходя мимо, мастер похлопал Су Лэняня по плечу, тяжело вздохнул и ушел, не оглядываясь.

Спустившись вниз, мастер был доволен собой — он совершил доброе дело.

Чжун Сибай не находил слов. Нынешние люди стали такими своенравными: он слышал, как клиенты отменяют заказы, но чтобы мастер сам отказывался от работы — такое впервые.

Су Лэнянь, цепляясь за слова мастера как за последнюю надежду, тихо сказал:

— Видишь? Это судьба.

Чжун Сибай моргнул, сделал шаг вперед и протянул руку:

— Отдай мне свои ключи.

Су Лэнянь почувствовал головокружение, пошатнулся и едва удержался, схватившись за стену.

— Я не отдам их тебе, — голос его был полон скорби, но звучал твердо, словно это был единственный спасательный круг.

Чжун Сибай смотрел на него без всяких эмоций. Су Лэнянь, выдерживая его давление, не отступил — отступать было некуда.

Чжун Сибай открыл дверь и вошел в квартиру. Су Лэнянь поспешил следом, боясь остаться

снаружи.

Чжун Сибай нахмурился, в его голосе прозвучало раздражение:

— Ты обязательно должен так себя вести?

Раздражение в глазах Чжун Сибая было подобно острому ножу, полосующему сердце Су Лэняня. Он попытался выдавить из себя улыбку, но потерпел неудачу и лишь опустил голову, молча терпя невыносимую боль.

Чжун Сибай вошел в спальню, Су Лэнянь — следом. Он ходил за ним по пятам, как тень.

Вскоре терпение Чжун Сибая иссякло. Он вышел на балкон и достал телефон, Су Лэнянь последовал за ним.

— Прости, я звоню, чтобы попросить об услуге, — сказал Чжун Сибай в трубку.

...

— Да, скажи, можно мне сегодня переночевать у тебя?

...

— У меня тут возникли небольшие проблемы. Хорошо, спасибо.

Чжун Сибай повесил трубку. Зоркий глаз Су Лэняня успел заметить на экране имя Мо Вэньсюаня, и его зрачки сузились.

Чжун Сибай убрал телефон в карман:

— Раз тебе так нравится здесь, живи. Я сегодня переночую в другом месте.

Су Лэнянь тихо спросил:

— Ты обязательно должен так поступать?

Чжун Сибай взглянул на него:

— Разве не я только что задал тебе этот вопрос?

— Тогда я уйду, хорошо? Только не уходи сам.

— Поздно. Я уже договорился, и я не могу подвести человека второй раз.

Сказав это, Чжун Сибай пошел в спальню за вещами.

Су Лэнянь не пошел за ним, а безвольно опустился на диван в гостиной, погрузившись в глубокую апатию.

В конце концов, он проиграл...

Когда Су Лэнянь опомнился, Чжун Сибая уже не было. Он в безумии обыскал всю квартиру, а потом сам не понял, как оказался в кровати, где в тишине комнаты эхом отдавались его рыдания.

Когда Чжун Сибай приехал к Мо Вэньсюаню, тот уже ждал его.

Пригласив его войти, Мо Вэньсюань с сожалением произнес:

— Никогда бы не подумал, что Су Лэнянь доведет тебя до такого.

Чжун Сибай слегка нахмурился, словно не желая слышать это имя.

Мо Вэньсюань тихо рассмеялся и повел его в приготовленную комнату:

— Я подготовил комнату, посмотри, нравится ли она тебе.

— Всё, что подготовил господин Мо, не может не нравиться. Благодарю вас, если бы не вы, мне пришлось бы ночевать в отеле.

Мо Вэньсюань улыбнулся:

— Я очень рад, что в трудную минуту ты первым делом подумал обо мне. Как друг, я очень ценю это. Ну как, устраивает?

Комната была чистой и уютной, видно было, что к его приходу специально прибрались.

— Мне очень нравится, спасибо, господин Мо.

Однако ответ Чжун Сибая не удовлетворил Мо Вэньсюаня. Он нахмурился:

— Ты заметил, что всегда очень вежлив со мной?

Чжун Сибай опешил:

— Наверное, потому что до знакомства с вами я считал вас недосягаемым человеком, стоящим на вершине, и это впечатление слишком глубоко засело в голове?

Мо Вэньсюань рассмеялся:

— На какой еще вершине? У меня нет крыльев, я не ангел.

Чжун Сибай тоже улыбнулся, и всё напряжение наконец отступило.

— Возможно, у вас есть невидимые крылья, просто мы их не видим.

В шутках атмосфера стала более непринужденной, между ними появилось больше близости, чем раньше.

Когда Чжун Сибай уснул, Мо Вэньсюань тихо вошел в его комнату.

Стоя над постелью, он протянул руку и коснулся его щеки. Убедившись, что Чжун Сибай крепко спит, он едва заметно улыбнулся — его взгляд был полон нежности.

Мо Вэньсюань убрал руку, достал телефон, открыл камеру, поправил прядь волос на лбу Чжун Сибая, склонился и коснулся губами его лба. В этот момент он нажал кнопку затвора, запечатлев этот трогательный момент.

Оставшись доволен снимком, он отправил его сообщением, убрал телефон и бесшумно вышел из комнаты.

В это время в другом доме Су Лэнянь, который надеялся, что Чжун Сибай вспомнил о нем и прислал сообщение, смотрел на полученное фото. Свет экрана освещал его лицо в темноте. Улыбка, исказившая его губы, выглядела зловеще и пугающе.

На следующий день после пробуждения Мо Вэньсюань сам предложил отвезти Чжун Сибая на работу, приведя целый ряд доводов. Видно было, что он постарался, чтобы убедить его.

Чжун Сибай после коротких раздумий согласился.

— Я заеду за тобой после работы, — сказал Мо Вэньсюань, когда они подъехали к офису.

Чжун Сибай, уже собиравшийся выйти, с удивлением посмотрел на него:

— Господин Мо, это к чему?

— Ты же просил дать тебе шанс загладить вину? Как раз кстати — скоро день рождения моей матери, я хочу выбрать ей подарок, но не могу определиться.

<http://bllate.org/book/21650/2234284>